Это должно было быть просто.

У нас было всё: численность, оружие, лошади и козырь в рукаве. У них не было шансов: они не могли вывести такое же количество солдат, а их пчёлы бы поразил бы наш ограничитель. Это должно было быть просто. Так или иначе, именно это сказал генерал в своей тупой речи.

Никто не говорил об невидимых косах, которые обезглавливали сотню людей одним махом.

Я просто обычный солдат. Моя работа простая: следую приказам, забираю оплату, иду домой. Славный лидер хорошо платит своим людям, так что это была вполне себе хорошая работа. Крохотная, самоубийственная часть моего разума шептала мне, что славный лидер хорошо относится к своим людям только ради того, чтобы не было восстаний, но я слишком глуп, чтобы много думать об этом.

И всё же, не похоже было, что кто-то был не согласен с оценкой ситуации от генерала. Единственной причиной, почему Македор не покорил лес много лет назад, были пчёлы. Теперь, когда нам не нужно беспокоиться о них, мы гарантированно прошли бы через них.

Но так должно было быть, однако же нас атаковали, если это можно назвать так, за день пути до леса.

Мы шли вперёд, не видя ничего на протяжении многих миль, когда Джулиан повернулся ко мне.

"Ты это слышал?"

Я попытался заткнуть его, мы не хотели быть наказанными за недисциплинированное поведение. Он повернулся обратно вперёд, но продолжал пытаться шептать мне о каком-то странном шуме. Другие люди тоже начали это делать.

А потом я услышал.

Он становился всё громче, этот адский крик, казалось, звучал отовсюду. Как будто призрак кричал на нас из преисподней. Даже сержант выглядел взволнованным, продолжая выдавать нам приказы.

И тут этот ужасный крик стал в десять раз громче. Это было ужасно, это было как проклятие. Сержант повернулся, чтобы накричать, но он тоже потел и был испуган.

Он едва начал орать, когда голова Джулиана подлетела в воздух и буквально приземлилась в мои руки.

Он не видел, что нашло на нас, никто из не видел. Я думаю, что он даже не заметил, когда был убит. У неё на лице было всё такое же взволнованное и растерянное выражение. И он был не единственным. Была кровавая линия, проведённая под углом в нашей формации, где какой-то дьявол срезал сотни голов наших солдат. Я был покрыт кровью, которая фонтаном била из жертв рядом со мной.

После этого наступила паника. Люди кричали и прижимались к земле. Лошади паниковали, а многие сбрасывали своих наездников. Понадобились часы, прежде чем, мы сумели во всём разобраться и снова маршировать, как следует.

И после этого это случилось ещё два раза.

Когда крик начался снова, большинство попыталось определить его источник. После того, как что бы это ни было, забрало ещё сотню голов, я услышал должно быть десятки разных догадок, что это было. Люди говорили, что это было живой клинок, демон, воплощение синего ветра или даже сама смерть.

Я готов был вырвать. Мне повезло, что второй раз прошёл не рядом со мной, но я до сих пор видел брызги крови и летящие головы в нашей формации. Ещё и кровь Джулиана засохла на моей одежде и коже. И не похоже, что я могу здесь помыться...

Вскоре должно было садиться солнце. Мы собирались устроить привал. На самом деле, я про себя надеялся, что мы будем маршировать и ночью. Может этот невидимый жнец не смог бы последовать за нами в лес, среди деревьев?

Третий визг заставил всех паниковать. Крупные шишки, которые сопровождали нас, были единственными, кто не припадали к земле. Я держался как можно ниже, прижимаясь к грязи. Я чувствовал себя, как ребёнок, прячущийся под одеялом.

Все могли услышать крики, пока визг пронёсся мимо. Я не хотел вставать. Хотел бы я зарыться землю, как местные суслики, чтобы избежать этого визга. Чувствуют ли они то же самое, когда налетают ястребы?

Спины многих были разрезаны. Идея сжиматься и прижиматься к земле ничего не дала. Они попросту медленнее умирали. Пока мы восстанавливали порядок, я заметил, как несколько из моих приятелей-солдат по прежнему прижимаются к траве или вообще уползают прочь. Дезертиры.

Обычно доложить о них был бы лучший выход. За это была бы награда и помогло бы не быть клеймёным, как их заговорщик, ну и будет держать вашу семью в безопасности. Но на этот раз я не мог заставить себя сделать это. Я попросту не мог винить их. К тому же, я ничего не слышал о своей семье после того, как несколько лет назад их забрала особая полиция.

От этого на меня налетела грусть и злость, но если я покажу что-либо из этого, я могу быть следующим. Так что я заткнул всё в себе и игнорировал это. Если эти мужчины так напуганы или даже достаточно смелые, чтобы использовать эту возможность для побега, то я могу лишь пожелать им удачи.

Садилось солнце. Атакует ли этот визг ночью? Если да, то я вполне могу быть следующим, кто воспарит.

Впрочем мы были почти у леса, как только мы достигнем его, мы будем в безопасности.

http://tl.rulate.ru/book/21560/459552